

Это было похоже на то, как просыпаешься от жуткого кошмара и часто не можешь даже пересказать его. И на душе было невероятно паршиво. Юань У с сигаретой в зубах мерил шагами палубу. Он и сам не знал, чего хочет, просто не находил себе места от тревоги и раздражения. Он чувствовал себя загнанным зверем — из тех, что заперты в клетке в самом пыльном углу, куда никто никогда не заглядывает, обреченным на тоскливое одиночество. Да что с ним такое? Где же он допустил ошибку?

Утром Датоу снова поколотила мать. А все потому, что он высыпал целую пачку стирального порошка в огромную бадью, надеясь выдуть мыльный пузырь такого размера, чтобы поместиться туда целиком. Мать приложила руку не жалея сил, а Датоу орал во всю глотку, словно подзадоривая ее. Однако не прошло и получаса после взбучки, как он, сияя от радости, снова прибежал к нему на лодку.

— Братец Сяо У! — крикнул Датоу, заглядывая в щель приоткрытой двери.

Юань У сидел в каюте, размышляя, стоит ли ему вообще обедать и не заварить ли лапшу быстрого приготовления. Он слышал, как подошел Датоу, но от этого окрика его все равно бросило в холодный пот. Сяо У? Когда это он разрешил Датоу называть себя Сяо У? И почему? А как его зовет мать Датоу? Тоже Сяо У?

— Сяо... — начал было Датоу, но Юань У резко его перебил.

— Отныне зови меня просто дядей, — сказал Юань У.

— Почему? — спросил Датоу.

— Нипочему, — ответил Юань У.

— Но ведь у других дядей есть имена, — Датоу уцепился за подоконник и положил подбородок на тыльную сторону ладоней. — Если я буду говорить просто «дядя», ты же не поймешь, что я зову именно тебя.

— Но ведь кроме меня ты никого больше не зовешь просто дядей? — Юань У достал стаканчик с желе и сорвал защитную пленку.

— Ага! — у Датоу загорелись глаза.

— Вот и отлично, значит, пойму, что это я, — Юань У поманил его рукой.

— О-о! — Датоу вбежал в каюту и взял желе.

— Ешь медленнее, ложкой, — Юань У посмотрел на него. — Иначе подавишься.

— Угу, я умею, — Датоу зачерпнул ложкой желе. — Спасибо, дядя.

«Он решил найти себя настоящего... Но где искать и как — он не знал. Он просто хотел освободиться от этих бесконечных сомнений... Он молча смотрел на воду. Чье это изменчивое, неуловимое лицо отражается в ней? Твое или мое?.. Кажется, на некоторые вопросы ответов не найти никогда. Это как просыпаться посреди ночи в холодном поту и не понимать причин. И единственное, что доказывает твое существование — это жуткие тени, тихий шепот и холодные кончики пальцев, скользящие по коже... Ему хотелось разорвать эту тьму, закричать во весь голос, потребовать ответов, отбросить весь этот страх. Он уже был на пределе...»

На пределе, на пределе, на пределе, на... Юань У отодвинул блокнот в сторону и сделал глоток кофе из чашки.

Когда Юань У писал эти строки, звучащие как предсмертное признание, у него перехватывало дыхание. Все эти пугающие мистические сюжеты и жуткие столкновения с неизведанным в его истории не врезались в память так глубоко, как эти полные растерянности строчки, похожие на разговор с самим собой.

Скоро все закончится.

Он подогнул колени, спрятал лицо и обхватил голову руками.

Скоро все закончится?

Что закончится?

И почему ему так страшно?

В следующий раз он увидел Линь Чэнбу только через неделю. Юань У сидел в лодке Дурачка, привалившись спиной к крупу его коровы, которая каждый раз во время поездки на лодке выглядела на редкость умиротворенной.

— Ты куда?! — крикнул Линь Чэнбу, стоя на своей лодке.

Юань У молча посмотрел на него. Кричать в ответ было лень. К тому же он боялся испугать стоявшую позади корову, которая могла с перепугу боднуть его прямо в воду.

— Когда вернешься?! — снова крикнул Линь Чэнбу.

Юань У махнул ему рукой, показывая, чтобы тот возвращался и не ждал его. Но жест, видимо, получился не слишком понятным: Линь Чэнбу истолковал его по-своему. Кивнув, он принялся стаскивать с себя одежду и радостно крикнул:

— Я сейчас!

— Блядь! Пошел к черту! — рявкнул Юань У. Ему до смерти захотелось запустить в него шестом и пригвоздить к палубе.

Дурачок, налегая на шест, весело захихикал.

Линь Чэнбу в несколько движений сбросил с себя всю одежду, включая трусы. Увидев это, Дурачок рассмеялся еще пуще.

Юань У с немым изумлением наблюдал, как тот свернул одежду в плотный комок, водрузил себе на голову, а затем взял оставленную Датоу цветную ленту, обвязал ее через макушку и завязал бант под подбородком. Закрепив таким нехитрым способом вещи на голове, Линь Чэнбу прыгнул в воду.

— Охренеть... — пробормотал Юань У. Он откинул голову на спину коровы и уставился на слепящее солнце.

Линь Чэнбу плыл быстро. Юань У слышал, как плеск воды под его руками раздается все ближе и ближе. Он закрыл глаза. Солнечный свет упрямо пробивался сквозь веки слепящей белизной, отчего глаза защипало и наполнило слезами. Звуки всплесков на воде начали

расплываться, уходя на задний план. Юань У окутало смутное беспокойство. Чувство удушья накатывало с новой силой.

«Вернись!» — мысленно закричал он.

«Зачем?! Зачем ты это делаешь?!»

Едва Линь Чэнбу ухватился за борт, Юань У, до этого лежавший на корове, резко открыл глаза, рванулся вперед и вцепился ему в руку. Голос его прозвучал глухо и хрипло:

— Зачем ты это делаешь?

— Но ты же сам позвал... — Линь Чэнбу не договорил. Он заметил безумный сумбур в глазах Юаня У, а за ним — панику и отчаяние.

— Залезай! — Юань У сорвал с его головы сверток с одеждой и, схватив за волосы, потащил в лодку.

— Эй! — Линь Чэнбу попытался вскарабкаться на борт, но из-за того, что Юань У мертвой хваткой вцепился ему в волосы, он не мог нащупать опору. — погоди... Я еще не... Ай, больно же!

Юань У словно не слышал его, продолжая тянуть изо всех сил. Лодочник, судя по всему, тоже перепугался от такого безумия. Опомившись лишь через пару секунд, он с мычанием протянул с носа лодки бамбуковый шест.

Линь Чэнбу ухватился за шест и, тяжело дыша, наконец влез в лодку. Юань У так и не отпустил его волосы. Линь Чэнбу попытался разжать его пальцы, но стоило ему поднять руку, как лежавшая в лодке корова повернула голову, посмотрела на него и протяжно замычала.

— Ой, — Линь Чэнбу инстинктивно прикрыл ладонью пах, но тут же рассудил, что волосы сейчас важнее, и ущипнул Юаня У за запястье. — Отпусти! Я уже залез! Я на лодке! Отпусти, блядь, ты мне все волосы вырвешь!

Укол боли заставил Юаня У разжать пальцы, но он продолжал пристально смотреть на Линя Чэнбу, и в его глазах все еще читалась паника.

— Все нормально, все хорошо, — успокаивающе произнес Линь Чэнбу. Он хотел было одеться, но, оглядевшись, понял, что вещей нигде нет.

Лодочник весело рассмеялся и активно зажестиковал, указывая куда-то вниз по течению. Линь Чэнбу проследил за его рукой и с ужасом обнаружил, что его трусы в полоску под зебру уже уплыли довольно далеко. Что же касается остальной одежды — она, скорее всего, пошла на дно, поскольку на поверхности ничего видно не было.

— Ты в порядке? — спросил Юань У, словно только что придя в себя.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу. — Только вот мои...

— Точно все в порядке? — Юань У обхватил его лицо ладонями и заглянул в глаза.

— Да... — Линь Чэнбу стоял на коленях, упираясь одной рукой в круп коровы. Он надеялся, что приступ паники у Юаня У прошел, но, взглянув в его глаза, с тоской понял, что это не так.

— Больше так не делай, — Юань У все еще сжимал его лицо ладонями. — Пожалуйста, больше никогда так не делай.

— Хорошо, не буду, — пообещал Линь Чэнбу.

Честно говоря, даже несмотря на то, что Юань У сейчас явно был сам не свой, Линь Чэнбу не отказался бы остановить это мгновение. Но время продолжало идти, к тому же обстановка, с учетом зрителей, была крайне неловкой. Косясь по сторонам, Линь Чэнбу заметил, что за ними во все глаза наблюдают и Дурачок, и корова.

— Я до смерти испугался, — признался Юань У.

— Я тоже, — ответил Линь Чэнбу.

В таком состоянии говорить с Юанем У было тяжело. Только Линь Чэнбу собрался предложить ему присесть на палубу, как тот внезапно обнял его.

Юань У с силой прижал его к себе и принялся судорожно гладить по спине, что-то тихо шепча. У Линя Чэнбу в голове словно разом бабахнул праздничный салют зарядов этак на двадцать четыре. Он даже не расслышал слов Юаня У, лишь смутно уловив что-то вроде «главное, что все обошлось».

Наконец, услышав смех лодочника, он пришел в себя и повернул голову.

Лодочник указал на Юаня У, а затем покрутил пальцем у своего виска.

<http://bllate.org/book/18303/1754610>